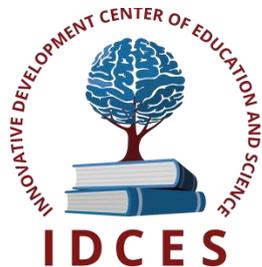

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

Гуманитарные науки: вопросы и тенденции развития

Выпуск IV

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 ноября 2017 г.)**

г. Красноярск

2017 г.

УДК 009(06)
ББК 6/8я43

Гуманитарные науки: вопросы и тенденции развития. / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 4. г. Красноярск 2017. 31 с.

Редакционная коллегия:

кандидат филологических наук, доцент Бойко Евдокия Семёновна (г. Красноярск), кандидат искусствоведения Бражникова Юлия Александровна (г. Усть-Каменогорск), кандидат филологических наук, доцент Бутусова Анжелика Сергеевна (г. Ростов-на-Дону), доктор философии, доцент Волосков Игорь Владимирович (г. Сергиев Посад), кандидат филологических наук Дмитриева Елизавета Игоревна (г. Москва), кандидат педагогических наук, докторант Коршунова Вера Владимировна (г. Красноярск), кандидат культурологии, доцент Николаева Елена Валентиновна (г. Москва), доктор искусствоведения, доцент Хватова Светлана Ивановна (г. Майкоп), кандидат филологических наук Чечелева Вера Николаевна (г. Москва)

В сборнике научных трудов по итогам IV Международной научно-практической конференции **«Гуманитарные науки: вопросы и тенденции развития»**, г. Красноярск представлены научные статьи, тезисы, сообщения аспирантов, соискателей ученых степеней, научных сотрудников, докторантов, преподавателей ВУЗов, студентов, практикующих специалистов в области филологии, искусствоведения и культурологии, общественных деятелей и лиц, проявляющих интерес к рассматриваемым вопросам, Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Сборник включен в национальную информационно-аналитическую систему "Российский индекс научного цитирования" (РИНЦ).

Оглавление

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.00)	6
СЕКЦИЯ №1.	
ТЕАТРАЛЬНОЕ ИСКУССТВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.01)	6
СЕКЦИЯ №2.	
МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.02)	6
СЕКЦИЯ №3.	
КИНО-, ТЕЛЕ- И ДРУГИЕ ЭКРАННЫЕ ИСКУССТВА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.03)	6
ОПТИКО-ТЕХНИЧЕСКАЯ СРЕДА КАК НОСИТЕЛЬ И БАЗОВЫЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ УРОВЕНЬ ЭКРАННОГО ОБРАЗА Конфедерат О.В.	6
СЕКЦИЯ №4.	
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ И ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО И АРХИТЕКТУРА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.04)	8
СЕКЦИЯ №5.	
ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.05)	8
СЕКЦИЯ №6.	
ТЕХНИЧЕСКАЯ ЭСТЕТИКА И ДИЗАЙН (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.06)	8
ЗАРОЖДЕНИЕ ЯВЛЕНИЯ ФИРМЕННЫХ ЗНАКОВ В АНТИЧНЫЙ ПЕРИОД Цуркан Е.Е., Хлебников А.С.	9
СЕКЦИЯ №7.	
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ИСКУССТВА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.09)	12
КУЛЬТУРОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 24.00.00)	12
СЕКЦИЯ №8.	
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 24.00.01)	12
ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ «ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ КОМФОРТНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ» В ЯКУТСКЕ Белолобский А.И.	12
УДМУРТСКОЕ ЯЗЫЧЕСТВО НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ КОНЦА 20 — НАЧАЛА 21 ВВ. Катаева Е.Ю., Никитина О.Н.	14
СЕКЦИЯ №9.	
МУЗЕЕВЕДЕНИЕ, КОНСЕРВАЦИЯ И РЕСТАВРАЦИЯ ИСТОРИКО- КУЛЬТУРНЫХ ОБЪЕКТОВ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 24.00.03)	19
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.00.00)	19
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.00)	19
СЕКЦИЯ №10.	
РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.01)	19
«ЛИТЕРАТУРА ПУТЕШЕСТВИЙ» ПО КРЫМУ XIX – НАЧ. XX ВВ. КАК СВЕРХТЕКСТ: К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ Крюкова Н.В.	20

СЕКЦИЯ №11. ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИЛИ ГРУППЫ ЛИТЕРАТУР) (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.02)	21
СЕКЦИЯ №12. ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ СТРАН ЗАРУБЕЖЬЯ	21
СЕКЦИЯ №13. ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ. ТЕКСТОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.08)	22
СЕКЦИЯ №14. ФОЛЬКЛОРИСТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.09)	22
СЕКЦИЯ №15. ЖУРНАЛИСТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.10)	22
ЯЗЫКОЗНАНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.00)	22
СЕКЦИЯ №16. РУССКИЙ ЯЗЫК (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.01)	22
СЕКЦИЯ №17. ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ЯЗЫКОВОЙ СЕМЬИ) (МОНГОЛЬСКИЕ ЯЗЫКИ) (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.02)	22
ФОРМИРОВАНИЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В МОНГОЛЬСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД Андреева С. В.....	22
СЕКЦИЯ №18. СЛАВЯНСКИЕ ЯЗЫКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.03)	23
СЕКЦИЯ №19. ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.04)	23
ВКЛАД СОВРЕМЕННЫХ БРИТАНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ В ЯЗЫКОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ Поползина Л.П.	23
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКОГО ГЕРУНДИЯ (НА ПРИМЕРЕ ВЕТЕРИНАРНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ) Чупракова О.В.....	25
СЕКЦИЯ №20. РОМАНСКИЕ ЯЗЫКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.05)	27
СЕКЦИЯ №21. КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ, ВИЗАНТИЙСКАЯ И НОВОГРЕЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.14)	27
СЕКЦИЯ №22. ТЕОРИЯ ЯЗЫКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.19)	27
СЕКЦИЯ №23. СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.20)	27

СЕКЦИЯ №24. ПРИКЛАДНАЯ И МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.21)	27
СЕКЦИЯ №25. ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ЕВРОПЫ, АЗИИ, АФРИКИ, АБОРИГЕНОВ АМЕРИКИ И АВСТРАЛИИ (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ЯЗЫКОВОЙ СЕМЬИ) (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.22)	28
ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2017 ГОД.....	29

здорового образа жизни населения и, прежде всего, подрастающего поколения построено 116 новых современных спортивных площадок, на 31 площадках республики установлены уличные тренажеры, 17 из них - силовые.[5]

Республика уже сегодня радует жителей и привлекает внимание гостей новыми красивыми застройками, удачным архитектурно – планировочным решением отдельных территорий.

Сегодня в городе имеется достаточно много успешных проектов по обустройству дворов, строительству детских и спортивных площадок по линии «Народного бюджета», грантов главы города.

В Якутске продолжается работа по строительству жилья для переселения из аварийного фонда.

Муниципальная программа по формированию комфортной городской среды была синхронизирована с другими профильными программами, например, с программой Фонда капитального ремонта, программой реконструкции и строительства улично-дорожной сети, а также проектом «Народный бюджет». При этом, немаловажную роль сыграло активное участие самих собственников, которые проводили общие собрания, подготавливали протоколы собраний и актов осмотра территорий, вносили предложения по благоустройству своего двора, принимали участие в разработке дизайн-проектов. Безусловно, в тех дворовых территориях, где жильцы проявляли большую активность и вели неусыпный контроль за ходом работ, комплексное благоустройство было выполнено более качественно и в срок.[2]

Строительство скверов, парков, приведение в порядок дворов, возведение новых спортивных объектов и другие инфраструктурные проекты — это еще один шаг к созданию комфортной среды. Реализация масштабного проекта в Якутии продолжается и при условии участия каждого возможно уже через пять или десять лет мы будем вспоминать о том какими наши города и поселки были по фотографиям в семейных альбомах.

Список литературы

1. Барсукова Н.И. Дизайн среды в проектной культуре постмодернизма конца XX - начала XXI веков. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.dissercat.com>
2. О реализации муниципальной программы «Формирование комфортной городской среды» в 2017 году. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://sakhapress.ru/archives/228528>
3. Современная городская среда для Якутска. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.exo-ykt.ru/articles/08/539/18087/>
4. Стратегическое направление развития «ЖКХ и городская среда.» Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.minstroyrf.ru/trades/zhilishno-kommunalnoe-hozyajstvo/strategicheskoe-napravlenie-razvitiya-zhkkh-i-gorodskaya-sreda/>
5. Указ Главы Республики Саха (Якутия) от 28 августа 2017 г. N 2094 "О государственной программе Республики Саха (Якутия) "Формирование современной городской среды на территории Республики Саха (Якутия) на 2018 - 2022 годы" (не вступил в силу). Режим доступа: ГАРАНТ.РУ: <http://www.garant.ru/hotlaw/yakut/1142574/#ixzz4wgxRjByR>
6. Формирование комфортной городской среды г. Якутска. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=Vpp9rtVQ95A>

УДМУРТСКОЕ ЯЗЫЧЕСТВО НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ КОНЦА 20 — НАЧАЛА 21 ВВ.

Катаева Е.Ю., Никитина О.Н.

Удмуртский Государственный Университет

Аннотация.

Особое значение и актуальность проблемы религии получили в последнее время, в тот период, когда общество преодолевает столь нелегкий и драматический период своей истории. В данной, отчасти, кризисной ситуации, охватившей, по большей мере, большинство сфер общественной жизни, многие справедливо ищут способа возвращения к первоначальным общечеловеческим ценностям, путей поиска и

нахождения утраченной духовности, восстановлении сильно измененных и деконструированных естественных структур мироощущения.

В связи с этим, кардинальным образом в обществе начинает меняться отношение к институтам религии, их важности и роли в жизни людей. Но данные перемены, однако, подчас носят ярко выраженный характер крайностей: начиная тотальным запрещением, связанным с грубым административным насаждением культа вульгарного атеизма, заканчивая полной социальной реабилитацией религии, даже ее апологетики. С помощью религии и церкви порой стараются решить чуть ли не все, в том числе и сугубо прагматические, проблемы общества. Сокровенный, высший символ веры зачастую становится просто атрибутом моды и массовой культуры. Это все, очевидно, является типичным и характерным для общества, находящегося в условиях крайней социально-экономической и политической нестабильности, идеологического кризиса и мировоззренческого хаоса, потери целей и ориентиров развития.

Ключевые слова: религия, мировоззрение, язычество, удмурты, национальное самосознание, верования, традиции, православия, ислам, христианство, религиозные движения.

Очевидно негативные, трагические трансформации, происходившие в советском обществе в 1930-е годы, не могли не найти своего отражения, в том числе, на этносе удмуртского народа и его духовной культуре. Проводимой в то время коллективизацией был нарушен вековой уклад семейно-общинного склада быта удмуртов, было деформировано множество традиций, которые питали духовную жизнь народа.

Под эгидой борьбы с культурной замкнутостью и отсталостью удмуртов шел процесс беспощадного уничтожения традиционных религиозных институтов, кулацкими элементами разрушались священные места, объявлялись врагами народа служители культа и даже участники молений со всеми вытекающими последствиями. Религия удмуртов приобрела, по большей степени, подпольный характер, получила образ «языческого сектанства» и была сильно деформирована в сознании народа. Принимая все это во внимание, было бы неверным ожидать, что столь сложное социально-историческое явление, как религия, функционировавшая тысячелетиями, смогла бы исчезнуть в течение короткого, по историческим меркам, времени.

Удмурты входят в состав Волго-Уральской историко-этнографической области, для которой, в силу специфики географического местоположения Поволжья, которое находится на стыке Европы и Азии, лесного севера и степного юга, характерно стабильное сочетание этнокультурных компонентов разного исторического происхождения. Удмурты испытали продолжительное этнокультурное влияние со стороны своих дальних и близких соседей, являясь аборигенами края, но и, в свою очередь, сами активно воздействовали на соседей, что стало причиной сложения общих культурно-бытовых черт, которые наблюдаются в сфере материальной и духовной культуры, языка данных народов, способствовало формированию культуры и форм хозяйства.

В раннее время в удмуртской деревне землевладение являлось общинным. В общинном использовании находились и луга, и водоемы, и выгоны, и лесные угодья. Распределением земель занимался совет дворохозяев сельской поземельной общины, так называемой, кенеш, и которым нередко руководила кулацкая верхушка. Кулачество забирало лучшие близлежащие угодья, а крестьянство, в основной своей массе, получало раскиданные в разных полях узкие полосы. В удмуртских деревнях практиковались исполшина, которая представляет собой аренду земель, займы хлеба под условием отработки и всяческие подобные способы закабаления бедноты. В условиях полунатурального хозяйства подобная эксплуатация батрачества и бедноты кулацкими элементами имела особенно яркий характер.

Существует некоторая ошибочность в определении религиозной системы удмуртов. Называют данную систему по-разному: «удмуртским язычеством», «дохристианскими удмуртскими верованиями», «традиционными удмуртскими верованиями». Допустимо и разумно именовать данную религиозную систему как «традиционную удмуртскую религию» или «этническую удмуртскую религию». Чувашская традиционная религия исповедуется определенными группами чувашей Самарской и Ульяновской областей, Башкортостана и самой Чувашии. Марийская традиционная религия сохраняется среди марийского населения северо-запада Башкортостана, юго-запада Свердловской области, севера Татарстана, а также северо-восточных районов Марий Эл. Особо многочисленно они представлены в Татарстане. Удмурты, исповедующие традиционную этническую религию, расселены небольшими группами, в основном, на северо-западе Башкортостана и юге Пермского края, и проживают в Удмуртии, а также в Татарстане. Их традиционная этническая религия практически полностью вытеснена среди населения православием: по данным социологических опросов, приверженцами православия назвали себя только 4 % удмуртов. В то же время «закамские удмурты», которые на сегодняшний день проживают в северо-западных районах

Башкортостана и юге Пермского края, в подавляющем своем большинстве исповедуют традиционную религию, в связи с чем называют себя «истинными удмуртами». Так называемое язычество, которое и не представляет собой религию всего удмуртского народа, сохраняется в сознании удмуртов достаточно полно. В начале XXI века около 20%, в основном, сельских удмуртов считаются язычниками, приблизительно такая же цифра определяет православных, остальные являются двоеверами. Традиционная языческая удмуртская вера, во многих отношениях намного сложнее и богаче в сравнении с мордовской, марийской или чувашской, и является достаточно хорошо реконструированной.

Несмотря на сохранение среди сельского населения древнеудмуртских верований, принципиальным шагом явилось создание официально оформленного городского интеллигентского язычества, тем более что ранее удмуртское язычество не знало никаких форм массового объединения. Народный художник Удмуртии Семен Виноградов Главой был избран почетным жрецом удмуртских язычников и долгие годы был одним из лидеров республиканской организации Союза художников. Мягкий, доброжелательный, пожилой интеллигент [8, с. 76].

Рассматривая и анализируя духовную культуру удмуртов в историческом аспекте было бы правильным начать с обращения внимания на национальную религию. Удмурты, в своем большинстве, до революции официально считались православными. Христианство, в своем уверенном влиянии, здесь стало распространяться с XVI в., и особо массовый характер приняло в XVIII в.

Первый документально зафиксированный факт распространения христианства датируется 1557 годом, когда царской грамотой Иван Грозный жаловал определенные привилегии 17 крестившимся удмуртским семьям. Следующие попытки привлечения «вятских инородцев» в лоно православия были предприняты лишь в середине XVIII века более серьезно, когда правительство приступило к осуществлению системы мер по христианизации удмуртов. В деревнях начали строить церкви и открывать школы и посылали туда миссионеров. В 1740 г. в Поволжье была создана «контора ново-крещенских дел». Однако вплоть до середины XIX века христианизация осуществлялась в основной своей массе полицейскими мерами. Уничтожались священные рощи, молельни, языческие кладбища, а язычники подвергались репрессиям. Христианство же, в своем философском содержании, распространялось медленно и очень поверхностно. Лишь в 1818 г. в Вятке был открыт библейский комитет, куда в качестве переводчиков были привлечены священники-удмурты. В 1819-1823 гг. на удмуртский язык были переведены все четыре Евангелия. Издательско-просветительская деятельность получило особенно яркое развитие с организацией в 1867 г. в Казани «Братства Св. Гурия». Однако далеко не все христианское учение было принято и понято удмуртами до конца. Параллельно христианству длительное время сохранялись самобытные формы дохристианских религиозных воззрений, группировавшиеся вокруг семейно-родовых и аграрных культов. В свою очередь, семейно-родовые культы подразделялись на культ семейно-родовых святынь и культ предков, соответствующие материнскому и отцовскому роду типологически. Такой культ семейно-родовых святынь обозначался, в основном, в почитании воршуда и быдзьым или покчи куа (ла) – так называемого родового или семейного святилища. А почти в каждой семье, в каждой удмуртской деревне, был свой воршуд еще в начале текущего столетия [6].

Под влиянием ислама и христианства образовывался религиозный синкретизм удмуртов: образ Николая Чудотворца соотносился с «Нюлэсмуртом», очень популярный в Поволжье Илья-Пророк - с «Гудыримумы», «Кылчин» стал ангелом-хранителем; триада удмуртских божеств «Инмар» - «Кылдысин» - «Куазь» начала определяться как тройственная сущность христианского бога; на языческие моления стали приглашаться православные священники; в удмуртском святилище - «куа» - появились христианские иконы, их стали называть «мудором»; вместо «дэмдора» - родового знака - стали носить христианский крест и т. д. Так например, Кылчин гуляет под окнами и наблюдает за жизнью людей. Он может присесть на подоконник, поэтому он всегда должен быть чистым. Такое представление существует и на сегодняшний день: «Порог и подоконник советуют мыть первой чистой водой. Там, говорят, сидит Кылчин». По другим представлениям, Кылчин может прийти в образе седобородого старика, одетого в белые одежды, который с посохом прогуливается по межам полей. Когда межи оставлять перестали, говорили: «Ана бур – межа. Раньше ее не запахивали. По ней Кылчин ходит. В белой одежде, шляпе. Белобородый. С некоторыми даже разговаривает. Когда урожай хороший, он показывается. Межи не запахивали, говорили, пусть ходит Кылчин» [1, с. 42]. Подобные взгляды были и у закамских удмуртов в начале XX в.: «Кылчин ходит по полю в белой одежде, борода, волосы, шапка тоже белые. Сегодня он очень редко показывается, т.к. люди сейчас грешные и злые. Раньше межи были широкими, и он по ним ходил. Старики говорят, что в пятницу (святой день вотяков) нельзя до полудня ходить смотреть поле, т.к. тем временем там ходит Кылчин»; «Раньше,

говорят старики, когда пахали, оставляли межи, чтобы по ним Кылчин мог свободно ходить и чтобы полы его одежды не касались хлеба. Если такое произойдет, хлеб высохнет»; «Кылчин ходит по межам в белой одежде с зеленым посохом в руке, в основном в полуденное время. Поэтому в полдень нельзя работать на поле. Вотяки возвращаются с поля на обед около двенадцати» [2, с. 2]. Религиозный синкретизм удмуртов был живой реальностью до коллективизации.

Среди удмуртского населения не было зафиксировано особо ярких примеров сопротивления христианизации. Если сопротивление и случалось, то в основном было пассивным, определяемое замкнутостью удмуртской сельской общины. Историками упоминается существование в XIX веке двух антихристианских религиозных движений, детальных сведений о которых практически нет в силу того, что в свое время они не попали в поле зрения репрессивных органов. Одним из таких движений было, так называемое общество «Вылепыриси», основателями и вождями которого были жрецы и волхвы. Вылепыриси пугали всех удмуртов тем, что кто к ним не присоединится, будут жестоко наказаны и дальнейшая жизнь их будет представлять сплошное несчастье. Требованием Вылепырисей было не носить русского платья и одежды красного цвета, а с русскими никаких отношений не иметь [2].

Другим антихристианским религиозным движением называют движение «липопоклонников», взявшее свое начало в 1949 г., и выступавшее как против христианства и ислама, так и против старой удмуртской веры с ее обременительными жертвоприношениями. Сторонники данного движения ограничивались разве что возлиянием кумышкой (удмуртской водкой) и пивом перед священной липой. Однако и они имели строгое требование к своим сторонникам — им запрещались всякие отношения с иноверцами, которыми считали русских и татаров, дабы не оскверниться [5, с. 99]. Одним из наиболее известных исторических событий, связанных с удмуртским язычеством является, так называемое, «Мултанское дело» (1892-1896), рассматривавшее группу язычников-удмуртов, которые были обвинены в человеческих жертвоприношениях. Процесс над ними всколыхнул в свое время всю демократическую Россию, а защитниками выступили Короленко и Кони. Немало сторонников той версии, что дело являлось не более, чем результатом злонамеренной провокации, и подобные обвинения должны были быть выдвинуты только в условиях закрытости, изолированности для окружающего русского населения о религиозной жизни удмуртов.

Одним из самых ярких и известных среди православных удмуртов -просветителей к 1917 году относится священник Георгий Верещагин, который частично вел богослужение на удмуртском языке. Большинство удмуртов того периода были двоеверами, относительное же меньшинство считалось «чистыми» язычниками. В отличие от марийцев, однако, удмурты не стремились к организованной религиозной жизни, ими сохранялись семейные и сельские молельни и институт жрецов, так называемых, «вёсьсь», и волхвов, именуемых «туно».

В 20-е годы, с созданием Удмуртской автономной республики, наступает непродолжительный период национального возрождения коренного народа. Появляется активная и хорошо образованная национальная интеллигенция. Язычество в этот период не испытывает особого давления со стороны властей. Однако уже с середины 30-х гг. началось планомерное уничтожение этой интеллигенции. Жрецы и волхвы начали подвергаться жесточайшим репрессиям и объявлялись врагами народа. Были запрещены моления, деревенские святилища (типа амбара) «будинква» и семейные святилища «куа» разрушались, а в священные рощи беспощадно вырубались.

То положение, в котором к началу горбачевской перестройки оказался удмуртский народ, можно назвать плачевным. Удмурты составляли лишь треть населения республики. У них резко возросли показатели алкоголизма и самоубийств, рождаемость упала ниже, чем у русских. В городах шла активная русификация. Среди удмуртов числилось крайне малое количество высококвалифицированных специалистов и предпринимателей.

Целью возрождения нации имели ряд массовых общественных, политических и культурных движений удмуртского народа в период с конца 1980-х, начала 1990-х гг. В общем течении данных национальных движений шли и религиозные поиски. Несмотря на значительную христианизацию удмуртов, они полностью находились за рамками православия и по большей своей части православию было враждебно.

Таким образом, язычество было принято как религиозная основа национального движения 1990 году, когда группа ижевских ученых, художников, писателей, предпринимателей — представителей городской интеллигенции объединились в общину «Удмурт Вёсь», во главе которого был народный художник республики, почетный жрец — Семен Николаевич Виноградов. Создание официального

городского интеллигентского язычества явилось принципиальным шагом, не имевшим подобного опыта массового объединения среди представителей удмуртского язычества. Однако титул жреца С.Виноградов имел, по большей степени, формально, т. к. у него не было достаточных знаний обряда, и он не принадлежал к жреческому роду, что по удмуртской традиции было необходимо. Поэтому реального верховного жреца стали искать по деревням, где хорошо сохранились языческие традиции. Таким образом, в результате этих поисков простой крестьянин из татарстанской удмуртской деревни Василий Максимов получил статус верховного жреца.

На начальном этапе пробуждение национального чувства единства у удмуртов-язычников стало важнейшим делом общины. Для этого каждый год в районах проводились общенациональные моления, которых раньше не было, и которые проводились с особенным вниманием к местным особенностям религии. Начиная со 100 человек, к 1992 году число участников выросло до 20 тыс., к 1993 г. - до 25 тыс., к 1994 — до 40 тыс., распространяя ареал влияния на такие районы, как Алнашский, Можгинский, Киясовский. И несмотря на то, что с 1996 года число участников постепенно начало уменьшаться, общенациональные моления уже успели внести свой вклад — во многих городах, поселках, селах республики утверждались традиции проведения местных молений. Такими традициями стали: праздник весенней пашни — Гербер, инициация юношей — Эру Карон, а через три дня после него языческий новый год в начале апреля — Бадзым Нунал. Кроме праздников шло строительство общественных молельн, число которых к 1998 г. насчитывало более 25. А к 2000 году коллективом удмуртских ученых во главе с профессором Владимиром Владыкиным шла подготовка сборника традиционных языческих молений.

Удмуртское язычество на современном этапе до сих пор не имеет опубликованного, официально принятого «символа веры», изложения вероучения. Одухотворено все — природа, ее явления, человеческая жизнь. Везде присутствуют божества и духи, которые представляют собой либо человекоподобного существа, либо подобие животного. На три уровня разделяется духовный мир человека. Первый или высший — космический уровень, там главенствует центральное божество — Солнце. Этот уровень называется «инмар». Второй уровень, уровень поднебесья, охватывает воздушные стихии и называется «куазь». Третий уровень — земной, именуется «кылчин». На каждом из данных уровней главенствуют свои духи и божества, действуют свои правила общения с людьми [3, с. 67].

Немалую роль в удмуртской вере играет поклонение духам умерших родственников и предков. Рая и ада не существует, нет того бинарного разделения позиции души и тела, по мнению жреца Семена Виноградова. Взаимодействие живых и мертвых представляет собой зеркальный принцип. Умершие существуют в своем царстве, мертвых. Живым, в своем мире, не разрешается им молиться и преклоняться перед ними, за исключением только задабривания жертвоприношениями, дабы «не утащили в свой загробный мир». Загробный мир зеркально живому предполагает, что умершие продолжают подчиняться тем же богам, вести хозяйство, вступать в браки. В этой связи существует и удмуртская языческая традиция, когда через два– три года после смерти родственники собирают «приданое» мужчине в виде заколотой лошади, а женщине в виде коровы. Но вместо подобных обременительных жертв сегодня можно купить костей. Ритуал называется «свадьбой на тот свет». После окончания трапезы по данному поводу, когда гости едят из специальной, не используемой в обычном обиходе посуды, нарядные родственники переодеваются: мужчины в женское платье, женщины в мужское. А те жертвенные кости, которые разложили в полотенце, под звук колокольчиков и песен развешивают в лесу на деревьях.

К сожалению, многое со временем уходит безвозвратно. Почетный жрец признавал с горечью, что из-за репрессий и русификации почти исчезли «туно» — бродячие волхвы, колдуны, шаманы, пророки и гадалки, которые были для людей третьейскими судьями, целителями, живыми воплощениями и показателями природных стихий и высшей правды. А помолвившись Инмару, народный художник республики выразил надежду на то, что туно вернуться в удмуртские селенья и столицу российских оружейников — город Ижевск.

Развитие язычества удмуртов вначале происходило на фоне возрождения национального движения, чем отличалось от возрождения язычества у других народов. Но эти два явления не были связаны между собой организационно, язычество продвигалось самостоятельно, существовало независимо от общественно-политических организаций удмуртского народа.

Миролобивые, не имеющие опыта завоеваний кого-либо, удмурты-язычники, и схожие по данному признаку с народами мари, чувашами, эзянами, мокшанами, имели представление об исламе, христианстве, марксизме, как о безжалостных агрессивных идеологиях, целью которых являлось подчинение под себя всего окружающего мира. На их счет жрец Семен Виноградов высказывал мнение, что они завели

человечество в тупик. Отказавшись от своих богов ради христианства русский и другие народы таким образом отказались от своего будущего, т.к. предали себя духовно, а многовековая экспансия привела к сильному повреждению народной души. Он же приводит в пример перспективную Японию — страну, которая сохранила народную веру и не теряет свои позиции в развитии. Прогресс человечества заставил народы отречься от христианства и вернуться к язычеству, несущему миролюбие и гармонию в отношениях людей между собой и с природой. Перспективу имеют только те народы, которые найдут в себе силы на такой шаг [4, с. 65].

Список литературы

1. Вахрушев А.А. Просвещение и культура вятского края в начале XIX века (факторы возникновения местной журналистики // Вестник удмуртского университета. Филологические науки. 2005. №5 (1). - 414 с.
2. Владыкин В.Е. Мон. О себе и других, о народах и человеках, и... — Ижевск: Удмуртия, 2003. - 135 с.
3. Володихин Д.М. Перспектива тысячелетнего развития Русской теории // Политический класс. - 2007. - №9. - 114 с.
4. Касимов Р.Х. Возрождение мироимперий: категория теории в контексте миросистемного анализа // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: В 3 ч. Ч. II. - 2015. - №8 (58). - 345 с.
5. Новицкий Гр. Краткое описание о народе остяцком. СПб., 1884. - 95 с.
6. Панарин А.С. Россия в теоретическом процессе (между атлантизмом и евразийством). - М., 1994. - 221 с.
7. Первухин Н.Г. Эскизы преданий и быта инородцев Глазовского уезда. Эскиз I. Вятка, 1888. - 368 с.
8. Петрухин В.Я., Полинская М.С. О категории «сверхъестественного» в первичной культуре // Историко-этнографические исследования по фольклору: Сборник статей памяти Сергея Александровича Токарева. Сост. В.Я. Петрухина. - М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1994. - 78 с.
9. Хантингтон С. Столкновение теорий. - М.: АСТ, 2003. – 134 с.

СЕКЦИЯ №9.

МУЗЕЕВЕДЕНИЕ, КОНСЕРВАЦИЯ И РЕСТАВРАЦИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ОБЪЕКТОВ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 24.00.03)

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.00.00)

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.00)

СЕКЦИЯ №10.

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.01)